

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Специальность 030501.65 - Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Домашний арест в уголовном судопроизводстве России

Исполнитель
студент группы 027 _____ В.В. Семенова

Руководитель
доцент, к.ю.н. _____ О.В. Скоробогатова

Нормоконтроль _____ Н.С. Архипова

Рецензент _____ Ю.Д. Кокамбо

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 53 с., 55 источников.

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, ДОМАШНИЙ АРЕСТ, ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА, ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ИЗБРАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА, ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Целью настоящей работы является анализ применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования выступают отечественное законодательство, регламентирующее процедуру применения домашнего ареста, материалы соответствующей правоприменительной практики, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой проблеме.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Понятие и значение домашнего ареста в уголовно-процессуальном праве России	7
1.1 Понятие и сущность домашнего ареста	7
1.2 История развития законодательства о домашнем аресте	10
2 Процессуальный порядок избрания и применения домашнего ареста	14
2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения	14
2.2 Процессуальный порядок избрания и применения домашнего ареста	20
2.3 Отмена или изменение меры пресечения	27
3 Проблемы применения домашнего ареста на современном этапе	37
Заключение	45
Библиографический список	49

ВВЕДЕНИЕ

Принуждение является неотъемлемым свойством уголовно-процессуального регулирования. Меры процессуального принуждения носят правообеспечительный характер, но, вместе с тем, они наиболее ярко характеризуют уголовную политику. По состоянию института мер уголовно-процессуального пресечения можно судить в целом о правовом положении личности в уголовно-правовом споре с государством.

В современной уголовной политике ярко выражен тренд на гуманизацию. Доктрина либерализации уголовного закона и порядка его применения, сформулированная в 2009 году, проявила себя в экономии принуждения, в смягчении применяемых в уголовном судопроизводстве мер пресечения. Если еще совсем недавно в правоприменительной практике имело место избыточное применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, а альтернативой ей в качестве домашнего ареста, как правило, даже не рассматривалась правоприменителями, то с 2009 года наблюдается взрывной рост числа домашних арестов по уголовным делам на фоне снижения числа лиц, находящихся в местах предварительного заключения.

Также хотелось бы отметить, что значительно выросло число лиц с мерой пресечения в виде домашнего ареста в Амурской области. В настоящее время на учете филиалов уголовно-исполнительных инспекций состоит 38 граждан, в отношении которых избрана данная мера пресечения, к 35 из них применены специальные контрольные устройства¹.

Еще одной актуальной тенденцией в уголовной и уголовно-процессуальной политике, наряду с гуманизацией, является дифференциация используемых правовых средств, что делает ее более гибкой и в конечном итоге более эффективной. Домашний арест надо рассматривать как способ сделать уголовно-процессуальное принуждение более дифференцированным применительно

¹Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов России по Амурской области. URL: http://www.28.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=248454. – (дата обращения 22.05.2016.)

к предмету уголовного спора, особенностям правового статуса обвиняемого. Данная мера пресечения была, есть и останется мерой пресечения для «привилегированных субъектов», т.е. тех лиц, для которых законодатель ввиду их физических, социальных особенностей допускает широкое варьирование правового режима ограничения личной свободы.

Радикальное обновление за последние годы редакции ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) стало результатом обеих указанных тенденций. К этому надо добавить влияние технологического фактора и создание нормативной базы для системы контроля за поведением обвиняемого, взятого под домашний арест.

Между тем по-прежнему остается невыясненным целый ряд моментов в правовом регулировании избрания и применения домашнего ареста. Самое главное то, что на практике имеет место разрыв между правовой моделью и официальной доктриной, с одной стороны, и результатами толкования и применения норм статьи 107 УПК РФ правоприменителями, с другой. Несмотря на произошедший в 2013 году перелом в практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее СЭМПЛ), остается низкой эффективность контроля за соблюдением своих обязанностей обвиняемым, взятым под домашний арест. Практика породила ранее не известные проблемы, возникающие в связи с масштабным применением данной меры пресечения. Так, в последнее время в обществе обострились споры о справедливости домашнего ареста из-за слишком явного различия между режимом пребывания под домашним арестом и теми условиями, в которых находятся следственно-арестованные в местах предварительного заключения.

Всеми указанными обстоятельствами обусловлена актуальность темы дипломной работы.

Целью настоящей работы является анализ применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность домашнего ареста;

- осветить историю развития законодательства о домашнем аресте;
- проанализировать основания и условия избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения;
- осветить процессуальный порядок избрания и применения домашнего ареста;
- дать анализ основаниям отмены или изменения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- охарактеризовать проблемы применения домашнего ареста на современном этапе и предложить пути их решения.

Необходимой составляющей настоящей работы стало обращение к опыту предшественников, к трудам таких выдающихся цивилистов и теоретиков права, как Колоколов Н.А., Колоскова С.В., Михайлов В.А., Овчинников Ю.Г., Салтыков Е.В., Светочев В.А., Фетищева Л.М., Цоколова О.И. и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования выступают отечественное законодательство, регламентирующее процедуру применения домашнего ареста, материалы соответствующей правоприменительной практики, юридическая и иная литература, относящаяся к исследуемой проблеме.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, а также частно-научные методы исследования: сравнительно-правовой, исторический, системно-структурный, конкретно-социологический, формально-логический, статистический.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, российское уголовно-процессуальное законодательство (как современное, так и действовавшее ранее), иные нормативно-правовые акты.

1 ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Понятие и сущность домашнего ареста

«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», - провозглашает ч.1 ст.22 Конституции Российской Федерации². Этот основополагающий принцип представляет собой важнейшую составляющую фундамента демократического общества.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) 2002 г.³ ввел отсутствующую в УПК РСФСР 1960 г. и перспективную в будущем меру пресечения в виде домашнего ареста.

Включив домашний арест в систему мер пресечения, законодатель тем самым расширил возможности гуманизации уголовного судопроизводства. Вместе с тем, в настоящее время в научной литературе, посвященной проблемам мер пресечения, не существует термина, адекватно отражающего признаки домашнего ареста как меры пресечения. Следует отметить, что определение понятия домашнего ареста не было предложено и дореволюционными учеными. Как правило, рассматривалась лишь сущность данной меры пресечения, предлагалась краткая дефиниция домашнего ареста.

Сущность домашнего ареста заключается в существенном ограничении личной свободы подозреваемого, обвиняемого, с сохранением права проживать в жилище, а также в запретах общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи.

Существенность в данном контексте означает, что избрание меры пресечения в виде домашнего ареста как и избрание заключения под стражу, производится только на основании судебного решения. Это позволяет говорить о

² Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

том, что данная мера достаточно ощутимо ограничивает конституционные права граждан.

Определившись с сущностью домашнего ареста, необходимо сформулировать понятие домашнего ареста как меры пресечения, которое отражало бы все его признаки.

В литературе понятие «домашний арест» толкуется по-разному. В.И. Даль, например, понимает под домашним арестом приказание не выходить из дома⁴. Но представляется очевидным, что данное положение не отражает сущности ограничения и ее цели. О.И. Цоколова считает, что домашний арест - это мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами⁵. Данное понятие, на наш взгляд, выражает отдельные запреты, но не раскрывает цели и признаки данной меры пресечения.

Как нам кажется, наиболее полным является определение, данное Ю.Г. Овчинниковым, под домашним арестом он понимает меру процессуального принуждения, избираемую по решению суда в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях - подозреваемого, оказывающую воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи⁶.

Следующим значимым обстоятельством являются цели домашнего ареста, поскольку понятие и цели мер пресечения вообще и домашнего ареста в частности - это тесно связанные и взаимообуславливающие характеристики данного вида мер уголовно-процессуального принуждения.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 1863-1866. С. 539.

⁵ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2007. С. 17.

⁶ Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. М., 2006. С.9.

В настоящее время вопрос о целях избрания домашнего ареста - один из сложных в теории и на практике. В уголовно-процессуальном законодательстве они прямо не называются, недостаточно освещены и в отечественной юридической литературе. Домашний арест в иерархической системе мер пресечения отличается степенью строгости, принудительности, действенностью и условиями избрания, однако все меры пресечения объединены общими основаниями, целями и порядком их применения в уголовном судопроизводстве.

Цели избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста в ст. 107 УПК РФ не указаны. Это позволяет считать, что общие цели применения мер пресечения, установленные в ст. 97 УПК РФ, и есть цели домашнего ареста.

Так, ученые полагают, что цели применения мер пресечения вообще и домашнего ареста в частности состоят в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными действия обвиняемого или подозреваемого, вероятность совершения которых, в соответствии со ст. 97 УПК РФ, служит основанием для применения мер пресечения.

Общая цель - это содействие осуществлению задач уголовного судопроизводства - многогранна и включает в себя ряд частных целей: обеспечить всесторонний ход и исход производства предварительного расследования и судебного разбирательства; участие обвиняемого в производстве процессуальных действий; нормальное производство по уголовному делу; предупредить противодействие подозреваемого, обвиняемого; оказать воспитательное воздействие на подозреваемого, обвиняемого⁷.

Домашний арест принадлежит к системе мер уголовно-процессуального пресечения, что ставит его в прямую зависимость от общих целей данного института⁸. Однако с учетом многообразия мер пресечения, следует обратить внимание на то, что домашний арест имеет специфическую цель, которая значительным образом отличается от целей иных мер пресечения. Цель домашнего ареста – обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого с

⁷Безлепкии Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. С. 202.

⁸Еникеев З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам. Уфа, 1997. С. 122.

оставлением их в условиях мягкой изоляции, т.е. с сохранением права проживать в собственном жилище, с применением определенных запретов.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что Европейский Суд по правам человека обоснованно сказал, что ввиду применяемых ограничений домашний арест влечет прямое ограничение права на физическую свободу и безопасность лица, и процессуальные гарантии в случае домашнего ареста должны быть такими же, как в случае предварительного заключения⁹.

1.2 История развития законодательства о домашнем аресте

В российском уголовном процессе домашний арест как мера пресечения известен давно. В разные периоды своего существования ему довелось испытывать и разное отношение к себе законодателя и правоприменителя.

С 1864 по 1917 г. уголовное судопроизводство осуществлялось в соответствии с утвержденным 20 ноября 1864 г. Уставом уголовного судопроизводства Российской империи (далее УУС), ст. 416 которого были предусмотрены следующие меры пресечения: отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; отдача под особый надзор полиции; отдача на поруки; взятие залога; домашний арест; взятие под стражу¹⁰.

Авторы Устава уголовного судопроизводства считали возможным ограничиться лишь упоминанием домашнего ареста среди мер, предпринимаемых судебным следователем для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия (п. 5 ст. 416). Процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, да и определение понятия домашнего ареста отсутствовали.

Домашний арест - мера пресечения по строгости стоящая между залогом и взятием под стражу. Суть ее заключалась в том, что обвиняемый должен был находиться в месте своего проживания, к нему приставлялась стража для воспрепятствования побегу и предупреждения любых связей с другими лицами.

⁹Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2013 «Дело «Ермаков (Ermakov) против Российской Федерации» (жалоба № 43165/10). Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск, 2014. №3.

¹⁰ Головинская И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. № 11. С. 24.

Из разъяснений, встречающихся в дореволюционных юридических изданиях, следует, что домашний арест отличался от содержания под стражей, по сути, только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Применялась эта мера пресечения крайне редко – в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения. В 1899 году, например, домашний арест не применялся ни разу¹¹.

Отрицательной чертой уголовно-процессуального законодательства, действовавшего с 1864 по 1917 г., как нам кажется, можно назвать процессуальную сложность применения домашнего ареста.

В период с 1917 по 1923 г. система мер пресечения не включала в себя такую меру, как домашний арест.

Период с 1923 по 1960 г. характеризуется действием нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого 15 февраля 1923 г., в соответствии с которым меры пресечения претерпели существенные изменения и были представлены следующим перечнем, содержащимся в ст. 144 Кодекса: подписка о невыезде; личное и имущественное поручительство; залог; домашний арест; заключение под стражу¹².

Советским законодателем в УПК РСФСР 1923 г. рассматриваемой мере пресечения было уделено несколько больше внимания. Предусматривалось, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой (ст. 157). Как можно видеть, в законе уже кратко определялось понятие домашнего ареста, и появились не которые черты его регламентации. Достаточно достоверных данных о практике применения домашнего ареста в период действия данного УПК нет, хотя есть упоминания, что и тогда домашний арест практически не применялся¹³.

Следует отметить, что УПК РСФСР 1923 г. в значительной мере вобрал в

¹¹Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С 372.

¹²Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание Узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

¹³Дьяконова Л.В. Мера пресечения – домашний арест // Законность. 2010. № 10. С. 7.

себя черты УУС 1864 г. применительно к регламентации мер пресечения, существенно их усовершенствовал и конкретизировал.

Следующий период - с 1960 по 2002 г. следует рассматривать с точки зрения принятого в 1960 г. и действовавшего до 1 июля 2002 г. УПК РСФСР¹⁴. В соответствии с указанным документом изменялся состав субъектов, наделенных правом применять меры пресечения: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд. Были расширены основания применения мер пресечения: при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. Учитывались также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства.

Перечень мер пресечения содержался в ст. 89 УПК РСФСР: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу, залог, наблюдение командования воинских частей, отдача под присмотр несовершеннолетних.

Возможно, учитывая слабую востребованность при производстве по уголовным делам, проблемы обеспечения эффективности, связанные, в частности, с необходимостью разработки рациональной уголовно-процессуальной регламентации домашнего ареста, создатели УПК РСФСР 1960 г. не сочли должным предусматривать его среди других мер пресечения. Соответственно, ровно сорок один с половиной год прокуроры, следователи, дознаватели и судьи обходились без использования домашнего ареста в качестве меры пресечения при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел. В теории советского уголовного процесса домашний арест был изрядно забыт. Интерес к нему возобновился уже в современной России.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

2 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

2.1 Основания и условия избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по основаниям, указанным в ст. 97 УПК РФ: т.е. при наличии достаточных данных полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда, продолжит преступную деятельность, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу¹⁵. Учитываются обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ: возраст, состояние здоровья, семейное положение и др.

Принято выделять общие и специальные основания принятия процессуальных решений. Основания для применения в качестве меры пресечения домашнего ареста также подразделяются на общие и специальные. Общие основания вытекают из всего содержания уголовно-процессуального закона, а специальные предусмотрены в статьях УПК РФ, относящихся к институту мер пресечения. Н.А. Власова, говоря о мерах пресечения, указывает, что они могут применяться лишь при наличии общего и специальных оснований, при этом к общему основанию относится наличие в деле доказательств, изобличающих или позволяющих подозревать определенное лицо в совершении преступления, к специальным - те, что предусмотрены ст. 97 УПК РФ¹⁶.

К общим основаниям применения меры пресечения можно отнести:

¹⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁶Власова Н.А. Уголовный процесс: вопросы и ответы. Изд. 2-е. М.: Юриспруденция, 2003. С. 83.

возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, по обвинению в котором лицо подвергается мере пресечения; предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления; в исключительных случаях - наличие подозрений в отношении данного лица в совершении преступления, которые подтверждаются материалами уголовного дела.

В качестве специальных оснований применения меры пресечения выступают обоснованные предположения, что обвиняемый (подозреваемый) может воспрепятствовать успешному судопроизводству по уголовному делу:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Для применения меры пресечения не требуется, чтобы были совершены какие-либо из перечисленных действий, достаточно обоснованных предположений о том, что они могут быть совершены обвиняемым. Предположения должны быть основаны на фактических данных, полученных при расследовании, и должны подтверждаться материалами дела. Это могут быть прямые доказательства намерений обвиняемого: скрыться (приобретение билетов, оформление загранпаспорта и т.д.); продолжить преступную деятельность (показания соучастников); воспрепятствовать производству по уголовному делу (показания потерпевших об угрозах со стороны обвиняемого и т.д.)¹⁷.

Чаще встречаются косвенные доказательства неблагоприятных намерений обвиняемого, к которым может относиться его предшествующее поведение, наличие судимостей, систематическое совершение преступлений, отсутствие постоянного места жительства и т.д. Указанные фактические данные должны быть отражены в материалах уголовного дела¹⁸.

Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то

¹⁷Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 33.

¹⁸Цоколова О.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // Законность. 2014. № 8. С. 41.

есть подтверждаться достоверными сведениями. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

На судебных стадиях мера пресечения может также избираться судом для обеспечения исполнения приговора, но к стадии предварительного расследования это основание не относится¹⁹.

Если перечисленные основания не установлены, то мера пресечения не избирается, достаточно обязательства о явке. Ошибочной, на наш взгляд, является практика, когда в постановлении об избрании меры пресечения указывается следующее: обвиняемый имеет постоянное место работы, жительства, ранее не судим, содействует следствию, с учетом изложенного избрать меру пресечения... В таком случае оснований для избрания меры пресечения, в том числе и не связанной с содержанием под стражей, как нам кажется, нет.

Помимо общих и специальных оснований при избрании меры пресечения следует учитывать обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ. Они не заменяют собой общих и специальных оснований, а лишь дополняют их. При избрании меры пресечения необходимо принимать во внимание целый ряд обстоятельств:

1 Тяжесть предъявленного обвинения, которая определяется квалификацией преступления. Квалификация преступления позволяет установить его категорию в соответствии со ст. 15 УК РФ²⁰. Кроме того, в понятие тяжести предъявленного обвинения входит количество преступных эпизодов, в совершении которых обвиняется данное лицо. Если мера пресечения применяется к подозреваемому, то следует учитывать тяжесть и количество преступлений, в совершении которых подозревается лицо.

2 Обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, в число которых входит наличие судимостей, рецидива, антисоциальные установки личности, а

¹⁹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 302.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

также свойства характера обвиняемого (агрессивность, неуравновешенность и т.д.).

3 Возраст обвиняемого: снисхождения требуют лица, совершившие преступление в возрасте до 18 лет, а также те, которые к моменту расследования и судебного рассмотрения уголовного дела достигли: соответственно, женщины - 55 лет, мужчины - 60 лет.

4 Состояние здоровья обвиняемого - наличие инвалидности и хронических болезней, требующих постоянной медицинской помощи (онкологические заболевания, диабет, туберкулез и др.). Вместе с тем хронический алкоголизм, наркомания, наличие венерических заболеваний, а также психических расстройств, не исключающих вменяемости, не препятствуют домашнему аресту.

5 Семейное положение обвиняемого: женат ли он, проживает ли с семьей, есть ли в семье несовершеннолетние дети, престарелые родители, иные иждивенцы, каково материальное положение семьи. Если обвиняемый является единственным кормильцем в семье, домашний арест следует избирать в крайнем случае. Вполне подходящей эта мера является в отношении беременной женщины, а также воспитывающей несовершеннолетних детей.

6 Род занятий обвиняемого: имеет ли он постоянное место работы или иное постоянное занятие, не связано ли преступление с его работой. Отсутствие постоянного занятия может рассматриваться как основание полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда. Вместе с тем при избрании меры пресечения не должно отдаваться предпочтение одному роду занятий перед другим, что означало бы нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом.

7 К другим обстоятельствам, которые должны учитываться при избрании меры пресечения, следует относить, прежде всего, наличие у обвиняемого постоянного места жительства. Его отсутствие дает основания полагать, что обвиняемый скроется от следствия и суда. На наличие постоянного места жительства указывает постоянная регистрация по месту жительства, собственность на жилье.

8 Деятельное раскаяние обвиняемого должно обязательно учитываться при избрании меры пресечения. Вместе с тем отказ от дачи показаний является правом обвиняемого, его нельзя рассматривать как обстоятельство, указывающее на необходимость избрания более строгой меры пресечения²¹.

При избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста помимо общих, специальных оснований, а также иных подлежащих учету обстоятельств необходимо соблюдать дополнительные условия (ч. 1 - 1.1 ст. 108 УПК РФ):

1 Домашний арест избирается, когда иные, более мягкие меры пресечения не могут обеспечить надлежащее участие обвиняемого в расследовании уголовного дела и судопроизводстве. Более мягкие меры - это подписка о невыезде, личное поручительство, залог; в отношении несовершеннолетних, кроме того, - надзор родителей или лиц, их заменяющих;

2 Домашний арест возможен в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;

3 В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда, и впоследствии был задержан;

4 Домашний арест в качестве меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст. 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ, допустим также только в вышеуказанных исключительных случаях;

5 Наличие постоянного места жительства, где обвиняемый будет находиться под домашним арестом.

²¹ Трахов Р.А. Обоснованность решений суда об избрании мер пресечения // Общество и право. 2009. № 1. С.11.

Домашний арест подозреваемого возможен в исключительных случаях (ст. 100 УПК РФ). Сам факт применения меры пресечения к лицу, которому не предъявлено обвинение, ставит его в процессуальное положение подозреваемого.

В случае применения к подозреваемому в качестве меры пресечения домашнего ареста обвинение должно быть предъявлено до истечения 10 (в некоторых случаях - 30) суток со дня ареста. Этот срок исчисляется со дня фактического помещения подозреваемого в условия изоляции. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Десятидневный срок, установленный для предъявления обвинения подозреваемому, включает в себя как рабочие, так и нерабочие дни. Если подозреваемый был задержан, а затем к нему применен домашний арест, срок исчисляется с момента фактического задержания (ч. 3 ст. 128 УПК РФ). Таким образом, продолжительность ареста подозреваемого, который непосредственно перед применением меры пресечения задерживался в порядке ст. 91 УПК РФ, не должна превышать 8 суток до предъявления обвинения²².

Предъявление обвинения становится еще одним обязательным основанием для законного содержания лица под стражей. Необходимо отметить, что если обвинение предъявлено в установленный срок, то мера пресечения продолжает действовать далее уже в отношении обвиняемого без вынесения каких-либо дополнительных постановлений²³.

В соответствии со ст. 224 УПК РФ, по делам, подсудственным дознанию, мера пресечения в виде домашнего ареста применяется только в отношении подозреваемого. В этом случае обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня ареста подозреваемого, а если он был предварительно задержан по подозрению в совершении преступления, то срок домашнего ареста не должен превышать 8 суток. При невозможности закончить дело в указанный срок

²² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2014. С. 421.

²³ Овчинников Ю.Г. Особенности избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Следователь. 2004. № 3. С. 43.

предъявляется обвинение либо домашний арест отменяется.

В завершение рассмотрения данного вопроса укажем, что по своему содержанию домашний арест намного легче, чем заключение под стражу, и менее ограничивает права и свободы обвиняемого. Именно поэтому можно было бы значительно законодательно расширить возможности применения домашнего ареста: к лицам, совершившим преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее 3 лет, наказание в виде ограничения свободы, а также к тем, кто привлекается к уголовной ответственности за экономические преступления безотносительно к их поведению во время следствия. Однако на текущий момент таких оснований применения рассматриваемой меры пресечения нет.

Кроме того, хотелось бы еще раз отметить, что при избрании домашнего ареста необходимо учитывать общие и специальные основания, уголовно-правовую категорию совершенного преступления, обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, а также конкретные условия, относящиеся к домашнему аресту.

2.2 Процессуальный порядок избрания и применения домашнего ареста

Исходя из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 г. №4-П²⁴, понятия избрания и применения мер пресечения отождествляются. Но все же представляется необходимым рассмотреть эти понятия с других позиций.

Статья 5 УПК РФ предусматривает понятия «избрание меры пресечения» (п.13) и «применение меры пресечения» (п.29), чего не было в УПК РСФСР 1960 г.

Избранием меры пресечения считается принятие следователем, дознавателем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. Применение меры пресечения - это процессуальные действия,

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения²⁵. Несмотря на законодательное закрепление указанных дефиниций, определить, где заканчиваются пределы «избрания» и начинается «применение», по нашему мнению, весьма сложно.

Ходатайствуя об избрании домашнего ареста, дознаватель, следователь должны представлять суду минимальный, но в то же время необходимый перечень копий процессуальных документов, подтверждающих обоснованность своего ходатайства. Следует констатировать, что иногда суды формально подходят к своим обязанностям, игнорируя мотивированность и обоснованность при принятии решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, тем самым, нарушая один из постулатов уголовного процесса - принцип законности.

Поскольку при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста определяющее значение имеют обстоятельства, указанные в ст.99 УПК РФ (возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др.), они обязательно должны быть отражены в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Срок пребывания под домашним арестом и порядок его продления должны быть установлены законом. Поскольку процессуальный порядок применения домашнего ареста соотнесен законодателем с порядком применения заключения под стражу, сроки нахождения под домашним арестом и порядок их продления должны регулироваться ст. 109 УПК РФ. Тогда зачет времени домашнего ареста в срок содержания под стражей будет логичен и обоснован, и будут соблюдены права и законные интересы личности в уголовном процессе.

Домашний арест физически ограничивает право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное ст. 22 Конституции РФ²⁶, поэтому он может применяться только по решению суда. Это в полной мере соответствует

²⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²⁶ Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

правовым позициям Конституционного Суда РФ о том, что всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность, в том числе применяемой в виде меры пресечения, должно обеспечиваться судебным контролем и другими гарантиями его справедливости и соразмерности. Эти требования распространяются и на правовое регулирование применения такой непосредственно сопряженной с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность меры пресечения, как домашний арест, при котором лицо находится в изоляции и не может свободно реализовать свои права²⁷.

Домашний арест является более мягкой мерой пресечения по сравнению с заключением под стражу, поэтому он может быть избран и без соблюдения дополнительных условий, которые установлены ч. 1 ст. 108 УПК РФ для применения заключения под стражу, поскольку они не предусмотрены ст. 107 УПК РФ²⁸. Эти правила должны распространяться и на лиц, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. При этом должно быть проверено наличие оснований, предусмотренных ст. 97, и учтены обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ.

Решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должно быть обосновано конкретными фактическими обстоятельствами. Ими не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Местом домашнего ареста является жилое помещение либо лечебное учреждение, в котором лицо находится на излечении. Под жилым помещением понимается любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жи-

²⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.

²⁸Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294. С. 12.

лым помещениям. Поскольку законодатель оставляет перечень такого рода оснований открытым, суд с учетом обстоятельств дела вправе принимать решение относительно конкретного жилого помещения для исполнения домашнего ареста по своему усмотрению.

Суд вправе определить лицу для нахождения только такое жилое помещение, в котором оно проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в данном жилом помещении²⁹.

Место содержания под домашним арестом не обязательно должно совпадать с данными о регистрации по месту жительства, но это должно быть то жилье, где обвиняемый проживает постоянно, с которым он связан благодаря образу жизни, где находится его имущество, проживает семья и т.д. Место домашнего ареста может находиться за пределами муниципального образования, на территории которого осуществляется предварительное расследование при условии, что это не препятствует осуществлению производства по уголовному делу, в частности не препятствует обеспечению доставления лица в орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд.

При домашнем аресте свобода передвижения ограничивается гораздо больше, чем при подписке о невыезде. Существом домашнего ареста как меры пресечения является конкретный набор запретов и ограничений. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств дела подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут всем запретам и ограничениям, указанным в законе, либо только некоторым из них. При этом суду необходимо учитывать данные о личности подозреваемого или обвиняемого. Особое внимание надлежит обращать на лиц, не достигших 18 лет, - на условия их жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

Все запреты и ограничения, наложенные на подозреваемого и обвиняемого

²⁹Воронцова Н. Основания применения мер пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2002. № 9. С. 11.

го в связи с домашним арестом, носят относительный характер. По решению суда подозреваемому или обвиняемому, например, может быть позволено посещение учебного заведения, магазина или аптеки, но запрещено посещение увеселительных заведений - кафе, кинотеатра³⁰.

Устанавливаемые судом ограничения должны обеспечивать цели мер пресечения, а не ущемление прав обвиняемого (подозреваемого). Поэтому указание конкретных ограничений суд должен мотивировать³¹. Эти ограничения и запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Поскольку домашний арест, как и любая другая мера пресечения, своим назначением имеет обеспечение беспрепятственного производства по делу, лицу, к которому она применена, разрешается пользоваться средствами связи для общения с контролирующим органом, дознавателем и следователем.

В орган дознания или предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

Указание закона на то, что встречи подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, с защитником и законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения, по-видимому, не должно толковаться буквально. Например, совместное их ознакомление с материалами уголовного дела целесообразнее организовать в помещении органа расследования или суда³².

Исходя из гуманных соображений, законодатель не ограничивает подозреваемого и обвиняемого в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайных

³⁰Трунов И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе. М., 2007. С. 94.

³¹Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. Третье издание. М., 2006. С. 321.

³²Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий. М.: «Российская газета», 2015. Вып. III - IV. С. 742.

ситуаций. Однако о каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый, как указано в законе, должен информировать контролирующий орган.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев, при этом срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены данной меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК. На стадиях судебного рассмотрения уголовного дела он может быть продлен в порядке, предусмотренном ст. 255 УПК РФ. Срок домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы из расчета день за день.

В срок домашнего ареста засчитывается время задержания или действия меры пресечения в виде заключения под стражу. Совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК во время предварительного следствия и ст. 255 УПК РФ в период судебного разбирательства дела.

Домашний арест может быть применен и судами вышестоящих инстанций, например, в случаях изменения судебного постановления, возвращения уголовного дела прокурору, отмены приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение в отношении лица, содержащегося под стражей³³.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста судья вправе избрать меру пресечения в виде залога.

Могут быть приняты и другие процессуальные решения - о прекращении производства по материалу в случае отзыва ходатайства или об оставлении его

³³Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 2. С.22.

без рассмотрения в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый не был доставлен к судье³⁴.

В решении суда о применении меры пресечения в виде домашнего ареста должны быть указаны условия исполнения этой меры пресечения: место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый (конкретный адрес фактического нахождения, а не место регистрации, если они не совпадают); срок домашнего ареста; время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста; запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого; места, которые ему разрешается посещать.

Суд в своем решении должен указать конкретный вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов. При ограничении выхода за пределы жилого помещения следует перечислить случаи, в которых лицу выход разрешен, и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне этого жилого помещения.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или о продлении срока ее действия необходимо указывать продолжительность срока и дату его окончания.

Целесообразно также указать в решении, на какой конкретно орган возлагается контроль за нахождением подозреваемого, обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также разъяснить порядок изменения условий исполнения данной меры пресечения.

В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определены Правительством РФ³⁵.

Постановление следователя, дознавателя об отказе в удовлетворении

³⁴ Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. 2014. № 2. С. 18.

³⁵ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 838.

ходатайства об отмене домашнего ареста может быть обжаловано в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, а постановление суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста - в порядке, предусмотренном гл. 45.1 и 47.1 УПК РФ³⁶. Судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может быть обжаловано и лицами, проживающими в том жилом помещении, которое определено в качестве места домашнего ареста, если это решение затрагивает права и законные интересы этих лиц³⁷.

Подводя итог сказанному, отметим, что в области действия государственного принуждения в сфере властных полномочий в области уголовного судопроизводства (уголовно-процессуального принуждения) происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека, подчас с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность.

Мера уголовно-процессуального пресечения в виде домашнего ареста, существенно ограничивающая права и свободы обвиняемого (подозреваемого), должна применяться только в тех случаях, когда другие меры пресечения не позволяют предотвратить сокрытие обвиняемого (подозреваемого) от дознания, предварительного следствия или суда, дальнейшую преступную деятельность, воспрепятствование производству по уголовному делу, а также не обеспечивают возможность исполнения приговора.

2.3 Отмена или изменение меры пресечения

Руководитель следственного органа вправе изменить или отменить любую меру пресечения по каждому делу, находящемуся как в его производстве, так и в производстве подчиненного ему следователя. Надзирающий и вышестоящий прокурор может изменить или отменить любую меру пресечения по делу, по которому производится дознание.

Следователь (дознатель и др.), суд (судья) обязаны в пределах своей

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 9-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – (дата обращения 13.05.2016).

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294. С. 12.

компетенции изменить или отменить меру пресечения, когда отпадает необходимость в таковой или в мерах пресечения вообще. Это обусловлено целью их применения и возможным изменением в процессе производства по делу обстоятельств, явившихся основанием или условиями к применению меры пресечения³⁸.

Условия или фактические основания применения меры пресечения отпадают тогда, когда не находят подтверждения доказательства, изобличающие лицо в совершении преступления либо свидетельствующие о возможности его неправомерного поведения.

Принятию решения об отмене или изменении меры пресечения может способствовать изменение обстоятельств, которые учитывались при ее избрании: совершенному им деянию дана новая юридическая оценка, обвиняемый своим поведением доказал иное свое отношение к содеянному, ухудшилось (улучшилось) состояние его здоровья, изменилось семейное положение и т.п.

Приведем следующий пример из судебной практики:

Постановлением Свободненского городского суда Амурской области от 7 декабря 2015 года Тищенко Ю.А., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, был продлён срок содержания под стражей на один месяц, а всего до восьми месяцев, то есть до 11 января 2016 года.

На данное постановление суда защитником обвиняемого Тищенко Ю.А. – адвокатом Гладуном А.Н. была подана апелляционная жалоба.

Изменяя указанное постановление, судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда в своем постановлении от 22 декабря 2015 года указала следующее:³⁹

Согласно ст.109 УПК РФ, продление срока содержания обвиняемого под стражей допускается только при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения.

³⁸Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. С. С. 79.

³⁹ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2015 г. в отношении Тищенко Ю.А. // Архив Амурского областного суда, 2015.

По смыслу закона, обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под стражу, не всегда являются достаточными для продления данной меры пресечения, поэтому при решении данного вопроса суду надлежит учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, в том числе сведения о личности обвиняемого, его возрасте, семейном положении, роде занятий и другие, а также установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей.

В решении суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Данные требования закона, о чём обоснованно указано в жалобе, судом первой инстанции выполнены не в полной мере.

Обосновывая необходимость продления Тищенко Ю.А. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал, что он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления против личности, в состоянии алкогольного опьянения ведет себя агрессивно по отношению к окружающим, по характеру скрытный, изворотливый, является знакомым и родственником свидетелей.

Приведенные обстоятельства позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что Тищенко Ю.А. может оказать давление на свидетелей с целью изменения показаний в его пользу, а также скрыться от следствия и суда.

Вместе с тем, в постановлении⁴⁰ суд не привел конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей, а ограничился лишь перечислением оснований, указанных в предыдущем судебном решении, которым Тищенко Ю.А. был продлен срок его

⁴⁰ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2015 г. в отношении Тищенко Ю.А. // Архив Амурского областного суда, 2015.

содержания под стражей, и не учёл, что обстоятельства, учитываемые ранее судами при избрании Тищенко Ю.А. меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока ее применения перестали к настоящему времени быть столь же актуальными.

Из представленных материалов следует, что уголовное дело находится в завершающей стадии расследования, срок следствия продлен для выполнения следственных и процессуальных действий, направленных на окончание предварительного расследования; Тищенко Ю.А. является гражданином РФ, пенсионером (ему 65 лет), имеет регистрацию и постоянное место жительства в г.Свободном Амурской области, к уголовной ответственности привлекается впервые, характеризуется удовлетворительно.

Однако в нарушение требований ст.99 УПК РФ суд не дал должной оценки данным сведениям.

То, что Тищенко Ю.А. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а также то, что по делу необходимо выполнить следственные действия, на которые следователь ссылается в своём ходатайстве, не свидетельствует о том, что применение к Тищенко Ю.А. более мягкой, чем стража меры пресечения не обеспечит надлежащее судопроизводство по уголовному делу.

Таким образом, с выводом суда о том, что иными мерами пресечения невозможно обеспечить надлежащее процессуальное поведение Тищенко Ю.А., суд апелляционной инстанции согласиться не может.

Поскольку судом не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, обжалуемое постановление⁴¹ в соответствии с положениями п.1 ст.389.15, ст.389.16 УПК РФ подлежит изменению.

Принимая во внимание положения ст.ст.97,99 УПК РФ, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о возможности обеспечения надлежащего процессуального поведения Тищенко Ю.А. на данной стадии производства по делу путем применения к нему меры пресечения в виде домашнего ареста в

⁴¹ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2015 г. в отношении Тищенко Ю.А. // Архив Амурского областного суда, 2015.

условиях частичной изоляции от общества с возложением в соответствии со ст.107 УПК РФ на обвиняемого ряда ограничений и запретов⁴².

Изменяют, так же как и отменяют, меры пресечения те должностные лица, в чьем производстве находится уголовное дело, руководитель следственного органа или надзирающий за соблюдением органами дознания законов прокурор. Лишь отмена или изменение следователем (дознавателем и др.) меры пресечения, избранной ими с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, допустимы только с согласия тех же лиц⁴³.

На судебных стадиях суд (судья) вправе самостоятельно, без получения на то согласия руководителя следственного органа (прокурора) изменить или отменить любую меру пресечения, включая те, которые избраны в ходе досудебного производства руководителем следственного органа, а также следователем с согласия руководителя соответствующего следственного органа, дознавателем с согласия прокурора.

Решение об отмене или изменении меры пресечения может излагаться в самостоятельном процессуальном документе или включаться в постановление (определение) о прекращении дела, в приговор и т.д.

Когда, к примеру, вопрос о мере пресечения разрешается судом одновременно с назначением судебного разбирательства, вынесением приговора, прекращением или приостановлением дела и т.п., то суд (судья) не составляет отдельного определения (постановления) о мере пресечения, а указывает свое решение об этом в соответствующем процессуальном документе: постановлении, определении, приговоре.

Если же вопрос о мере пресечения разрешается судом в качестве отдельного самостоятельного вопроса, то его решение оформляется специальным определением⁴⁴.

⁴² Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2015 г. в отношении Тищенко Ю.А. // Архив Амурского областного суда, 2015.

⁴³ Лебедев В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 587.

⁴⁴ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 319.

В соответствии с ч.14 ст.107 УПК РФ в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа⁴⁵.

Через суд должен решаться и вопрос об изменении домашнего ареста на такую меру пресечения, как залог, поскольку она также избирается только по решению суда⁴⁶.

Контролирующий орган, на наш взгляд, должен обращаться с представлением, содержащим сведения о фактах нарушения обвиняемым установленно-го режима домашнего ареста, в орган предварительного расследования, в чьем производстве находится уголовное дело: именно этот орган принимает юридически значимое решение о факте этого нарушения. Полагаем в связи с этим, что должностное лицо инспекции, осуществляющей контроль за соблюдением запретов и ограничений с помощью технических средств, составляет акт фиксации техническим средством нарушения и немедленно передает его следователю. В судебном заседании при рассмотрении ходатайства органа предварительного расследования об изменении меры пресечения на заключение под стражу представитель контролирующего органа может дать объяснения по поводу выявленных нарушений. Если речь идет о применении домашнего ареста в качестве меры пресечения на предварительном расследовании, то ходатайство об изменении меры пресечения и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в соответствии со ст. 108 УПК РФ.

Судья вправе принять следующие решения по результатам такого рода производства: 1) вынести постановление об удовлетворении ходатайства органа

⁴⁵Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). С. 4921.

⁴⁶ Колоскова С.В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4(26). С. 13.

предварительного расследования и избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на срок с учетом уже отбытого срока домашнего ареста; 2) отказать в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения и оставить в силе домашний арест, при этом судья может изменить условия домашнего ареста, ужесточив ограничения и запреты, которые он должен исполнять; 3) отказать в удовлетворении ходатайства и отменить домашний арест, назначив иную, более мягкую, меру пресечения⁴⁷. Если вопрос об изменении меры пресечения или режима исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста возник в судебных стадиях, то судья по своей инициативе или по ходатайству участника разрешает его.

Приведем следующий пример из судебной практики:

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 26 ноября 2015 года Шульге В.В., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ, был продлён срок содержания под домашним арестом, заключающимся в нахождении в частичной изоляции от общества, на 2 месяца 22 суток, а всего до 4 месяцев 22 суток, то есть до 28 февраля 2016 года, с возложением на него соответствующих ограничений и запретов.

Не согласившись с указанным постановлением прокурор отдела прокуратуры Амурской области Чепуштанов А.Н. обжаловал его в апелляционном порядке.

Отменяя постановление суда и отказывая в удовлетворении ходатайства следователя шестого СУ ГСУ СК РФ Никитченко А.А. о продлении срока содержания Шульги В.В. под домашним арестом, судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда в своём апелляционном постановлении от 10 декабря 2015 года указала следующее.

Удовлетворяя ходатайство следователя о продлении Шульге В.В. срока домашнего ареста, суд указал, что обстоятельства, послужившие основанием для его избрания, не изменились и не отпали, и, ограничившись лишь указани-

⁴⁷Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. С. 254.

ем на тяжесть и вид преступления, в совершении которого обвиняется Шульга В.В., не приводя при этом конкретных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под домашним арестом, сделал вывод, что Шульга В.В. может угрожать участникам уголовного судопроизводства, предпринять меры к изъятию, сокрытию либо уничтожению предметов и документов, имеющих значение для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УК РФ.

Вместе с тем, судом не принято во внимание, что по смыслу закона, обстоятельства, на основании которых лицо было заключено под домашний арест, не всегда являются достаточными для продления данной меры пресечения, поэтому при решении данного вопроса суду надлежит проверить наличие на момент его рассмотрения предусмотренных ст.97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, в том числе сведения о личности обвиняемого, его возрасте, семейном положении, роде занятий и другие, а также установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под домашним арестом.

Из представленных материалов следует, что уже после избрания Шульге В.В. меры пресечения в виде домашнего ареста, постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 7 октября 2015 года Шульга В.В. временно отстранён от занимаемой должности. Указанное решение мотивировано пресечением со стороны Шульги В.В. возможности оказать воздействие на подчиненных ему лиц, а также принять меры к изъятию, сокрытию либо уничтожению предметов и документов, в том числе к созданию подложных документов для последующего использования.

Таким образом, применение данной меры процессуального принуждения исключило возможное противодействие со стороны Шульги В.В. органу предварительного расследования. Доказательств обратного органом предварительного следствия суду представлено не было.

Как пояснил в заседании суда первой инстанции следователь, необходи-

мые органу предварительного следствия предметы и документы уже изъяты, Шульга В.В. дал подробные признательные показания по предъявленному ему обвинению.

Кроме того, обосновывая свое решение, суд указал, что ходатайство о продлении срока домашнего ареста является обоснованным в связи с необходимостью проведения ряда следственных и процессуальных действий, направленных на окончание предварительного расследования.

Вместе с тем, необходимость проведения следственных и процессуальных действий, а также одна лишь тяжесть инкриминируемого преступления в соответствии с положениями ст.ст.97, 99 УПК РФ не могут обуславливать применение к лицу той или иной меры пресечения. Доказательств невозможности выполнить следственные действия, на которые следователь ссылается в своем ходатайстве, в частности осмотр изъятых предметов и документов, назначение и проведение финансово-экономической экспертизы, установление суммы ущерба, при применении к Шульге В.В. иной, более мягкой меры пресечения органом предварительного следствия суду представлено не было.

Кроме того, как следует из представленных материалов, Шульга В.В. состоит в браке, имеет регистрацию и постоянное место жительства в г. Благовещенске Амурской области, к уголовной ответственности привлекается впервые, возложенные на него судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста запреты и ограничения не нарушал, характеризуется положительно.

Однако, в нарушение требований ст.99 УПК РФ данные сведения суд оставил без внимания и какой-либо оценки.

То обстоятельство, что Шульга В.В. обвиняется в совершении умышленного преступления средней тяжести, направленного против государственной власти, интересов государственной службы, в соучастии, не свидетельствует о том, что применение к нему иной, более мягкой меры пресечения, не обеспечит надлежащее судопроизводство по уголовному делу.

Поскольку судом не были учтены обстоятельства, которые могли суще-

ственно повлиять на его выводы, обжалуемое постановление в соответствии с положениями п.1 ст.389.15, ст.389.16 УПК РФ подлежит отмене по доводам, изложенным в апелляционном представлении, с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении ходатайства следователя шестого СУ ГСУ СК РФ Никитченко А.А. о продлении срока содержания Шульги В.В. под домашним арестом⁴⁸.

В заключении хотелось бы отметить, что ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, в частности, домашнего ареста, судам, исходя из презумпции невиновности, следует соблюдать баланс между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

⁴⁸ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 10 декабря 2015 г. в отношении Шульги В.В. // Архив Амурского областного суда, 2015.

3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Специалисты отмечают, что правоохранительная система не готова к применению домашнего ареста, поскольку законодателем не установлены правила и порядок исполнения данной меры пресечения.

В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений, определяется непосредственно в постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения. УПК РФ не содержит даже примерный перечень этих органов или должностных лиц, поэтому в специальной литературе представлены различные точки зрения, в том числе о возможности и целесообразности возложения указанных функций на участковых уполномоченных органов внутренних дел, а также на сотрудников специальных подразделений в системе Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ⁴⁹.

Авторы немногочисленных научных исследований механизма реализации домашнего ареста также отмечают, что контроль за соблюдением установленных при избрании домашнего ареста правоограничений в какой-то степени можно сравнить с административным надзором органов внутренних дел за лицами, ранее судимыми, освободившимися из мест лишения свободы, склонными к совершению противоправных проступков и ведению антиобщественной деятельности⁵⁰.

На первоначальных этапах развития механизма применения домашнего ареста предлагается возложить надзор на сотрудников органов дознания тех органов, где проводится расследование уголовного дела. Целесообразно использовать различные варианты сочетания служб и подразделений для надлежащего надзора, который может осуществляться в сочетании с выполнением по-

⁴⁹Захарова Е.И. Некоторые проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения. Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2013.

⁵⁰ Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 13.

вседневных служебных обязанностей.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о том, что большинство респондентов полагает целесообразным возложить надзор на сотрудников уголовно-исполнительной системы (30,8%), а также сотрудников новой специально созданной службы (38,7%). Основываясь на полученных результатах, а также теоретико-прикладных аспектах считаем аргументированным предложение Светочева В.А. о возложении функций по надзору на сотрудников специализированных подразделений, которые могут быть созданы в системе Федеральной службы исполнения наказаний России⁵¹.

На практике выполнение функций по надзору за соблюдением ограничений и запретов домашнего ареста судами возлагается на: районные управления внутренних дел, участковых уполномоченных, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, следователей, в производстве которых находится уголовное дело в отношении данного обвиняемого (подозреваемого), подразделения Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков⁵².

Мы разделяем мнение авторов, высказывающих предположение о том, что, несмотря на трудности, в долгосрочной перспективе необходимо создать Федеральную службу, занимающуюся надзором за соблюдением ограничений и запретов лицами, находящимися под домашним арестом⁵³.

Также необходимо, на наш взгляд, более широко регламентировать вопрос, связанный со сроком исчисления домашнего ареста, поскольку с момента принятия судом соответствующего решения до начала его фактического исполнения по различным причинам может пройти определенный отрезок времени. Так как срок содержания под домашним арестом засчитывается в срок отбыва-

⁵¹Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 17.

⁵²Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 129.

⁵³Салтыков Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 16.

ния наказания, явствует обязательность дополнения указания на то, что срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического его применения. Согласно ч. 10 ст. 109 УПК РФ время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей. Поэтому время домашнего ареста должно быть засчитано и в срок уголовного наказания в виде лишения свободы, однако в ст. 72 УК РФ это правило прямо не предусмотрено.

Существуют сложности, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности контролем за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи.

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого (обвиняемого) и фактических обстоятельств дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может запретить или ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако УПК РФ в подобных случаях не предусматривает осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами⁵⁴.

В связи с этим предлагается внести дополнения в ст. 185 УПК РФ, позволяющие накладывать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи с целью обеспечения контроля за исполнением запрета домашнего ареста. Расширение перечня оснований для проведения следственных действий, предусмотренных ст. ст. 185 и 186 УПК РФ, возможно, при условии запрета на использование полученных в ходе исполнения меры пресечения сведений в качестве доказательств по уголовному делу. Судья одновременно с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения может решить вопрос о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи. Более того, избирая домашний арест и применяя запреты на отправку и получение

⁵⁴ Жиляев Р.М. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 51.

ние почтово-телеграфных отправок, ведение переговоров с использованием любых средств связи, судья может автоматически разрешить следователю (дознавателю) арест почтово-телеграфных отправок, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, как того требует Конституция Российской Федерации.

В настоящее время отмена всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом относится к исключительной компетенции суда (ч. ч. 8 и 11 ст. 107 УПК РФ). При этом органу предварительного расследования для того, чтобы отменить все или отдельно назначенные ограничения, приходится выносить со ответствующее постановление, согласовывать его с руководителем следственного органа, обращаться в суд, который рассматривает постановление органа предварительного расследования, а также материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства, и лишь после этого принимать решение⁵⁵.

Очевидно, что данная процедура не позволяет оперативно реагировать на все возможные изменения в ходе расследования уголовного дела; кроме того, она оказывает дополнительную нагрузку на органы предварительного расследования, УИИ и суды.

Предлагаем законодательно закрепить процессуальный порядок отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом. Использовать в качестве примера порядок, предусмотренный ч. 3 ст. 110 УПК РФ, позволяющий следователю или дознавателю с согласия руководителя следственного органа и соответственно прокурора принимать решения об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. В случае наделения органов предварительного расследования правом отмены всех или отдельных назначенных судом ограничений во время нахождения подозреваемого (обвиняемого) под домаш-

⁵⁵ Руднев В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Комментарий судебной практики. М.: КОНТРАКТ, 2014. Вып. 19. С. 223.

ним арестом, будут сэкономлены значительные ресурсы времени, сил и средств, идущих на осуществление этой процедуры в настоящее время.

Нерешенными остаются вопросы, связанные с возможностью осуществления трудовой деятельности, с материальным обеспечением (продуктами питания, лекарствами) лиц, находящихся под домашним арестом. Избрание меры пресечения в виде домашнего ареста допустимо, когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью, т.е. отсутствуют документально подтвержденные сведения, позволяющие полагать, что, оказавшись вне мест содержания под стражей, подозреваемый (обвиняемый) скроется от следствия и суда, продолжит преступную деятельность, уничтожит доказательства или другим путем воспрепятствует производству по уголовному делу⁵⁶.

Полагаем, что ограничения и (или) запреты при домашнем аресте не должны прерывать обычных занятий подозреваемого (обвиняемого), т.е. запреты не могут распространяться на посещения мест работы или учебы, магазинов и рынков для приобретения необходимых продуктов питания, а также поликлиники и аптеки. В то же время ограничения и (или) запреты должны быть распространены на посещение подозреваемыми (обвиняемыми) мест отдыха и развлечений, общение с потерпевшим, свидетелями, соучастниками, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи и т.д.⁵⁷.

Изучение зарубежного опыта применения домашнего ареста показало, что ограничения и запреты, налагаемые при исполнении домашнего ареста, могут быть реализованы путем установления уровней строгости отбывания данной меры пресечения по аналогии с системой применения домашнего ареста в США. В этой стране имеется практический опыт применения домашнего ареста на всех стадиях уголовного процесса⁵⁸.

⁵⁶Михайловская, И.Б. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001 - 2011 гг.: сборник научных статей. М.: Проспект, 2012. С. 74.

⁵⁷Рыжкова И.А. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2015. № 5. С. 9.

⁵⁸Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 14.

Так, лицо, подвергшееся домашнему аресту, обязано оставаться в пределах своего жилища в течение всего срока действия данной нормы и лишь на некоторое время может покидать его. От того, насколько часто оно может это делать, зависит строгость условий отбывания домашнего ареста. Имеется три уровня строгости. На первом, самом мягком уровне строгости арестованный обязан находиться дома только в определенные периоды времени. Второй - предполагает нахождение дома в течение суток, с заранее оговоренной возможностью выхода на работу, в учебное заведение и по вызовам адвоката, суда в другие места для занятия необходимой деятельностью по судебному приказу. Третий уровень строгости подразумевает постоянное нахождение дома и выход только по медицинским показаниям, на судебные заседания и на мероприятия, назначенные судом⁵⁹.

Контроль за соблюдением арестованным установленных правил осуществляется как путем использования электронного мониторинга, так и с помощью проверок на дому. В случае нарушения, домашний арест может быть отменен⁶⁰.

Приведенная градация условий ограничения свободы передвижения представляется нам весьма удачной, т.к. позволяет гибко, с учетом обстоятельств уголовного дела и личности обвиняемого (подозреваемого), устанавливать в отношении конкретного лица определенный уровень строгости. Надо полагать, имеет смысл в данном вопросе предусмотреть сходные уровни строгости домашнего ареста в ст. 107 УПК РФ.

Вместе с тем вряд ли есть необходимость закрепления в ст. 107 УПК РФ всех деталей исполнения домашнего ареста по следующим основаниям. Прежде всего, данная статья станет чересчур громоздкой. Кроме того, система уровней строгости должна оставаться гибкой, что предполагает возможность внесения в нее корректировок с учетом правоприменительной практики и других запретов,

⁵⁹ Кабилова С.А. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве // Российский следователь. 2004. № 2. С. 7.

⁶⁰ Калинин С. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста // Уголовное право. 2010. № 2. С. 29.

налагаемых при домашнем аресте, тогда как порядок внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство весьма сложен. Все эти и, возможно, некоторые другие детали вполне можно закрепить в подзаконном нормативном акте, например межведомственной инструкции по применению домашнего ареста.

Предлагается предусмотреть три уровня строгости отбывания домашнего ареста: первый уровень, второй и третий уровень. При этом для всех уровней строгости в инструкции необходимо предусмотреть два обязательных условия: 1) не менять без разрешения суда место постоянного или временного проживания (жилища); 2) место постоянного или временного проживания (жилища) может меняться для каждого уровня в случаях: для мягкого - находиться в пределах жилища в определенное время; для среднего - за исключением заранее оговоренного периода посещения учебы или работы; для строгого - постоянно находиться в пределах жилища за исключением выходов по медицинским показаниям в поликлинику или иное лечебное заведение, за продуктами питания, назначаемых судом или лицом, производящим расследование по делу.

Проблемным остается связанный с обязанностью, возложенной на уголовно-исполнительные инспекции, вопрос доставки своим транспортом лиц, находящихся под домашним арестом, в орган предварительного расследования и суд для проведения процессуальных действий⁶¹.

Полагаем, что такую перевозку своими средствами может осуществлять полиция, а соответствующий порядок должен быть определен на уровне федерального закона по аналогии с порядком в отношении лиц, находящихся в следственных изоляторах, установленным Федеральным законом от 05.04.2013 № 37-ФЗ «О внесении изменений в ст. 12 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения

⁶¹ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. 2011. № 1. С. 25.

свободы» и Федеральным законом «О полиции»⁶², который возложил на полицию обязанность доставлять лиц указанной выше категории из следственных изоляторов для участия в следственных действиях и судебных разбирательствах, а также обеспечивать их охрану.

На наш взгляд, предлагаемые новации в действующее законодательство Российской Федерации позволят урегулировать некоторые проблемы, возникающие при избрании и применении такой меры пресечения, как домашний арест. Более того, это в конечном счете приведет к более широкому использованию на практике второй по строгости меры пресечения, какой является домашний арест, что повлечет за собой оптимизацию процесса соблюдения прав и свобод подозреваемых (обвиняемых), которые при применении указанной меры пресечения в основном затрагиваются.

⁶²Федеральный закон от 05.04.2013 № 37-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1645.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Институт мер пресечения является концентрированным выражением уголовно-процессуальной политики, а домашний арест стал одним из воплощений новой уголовно-процессуальной политики, т.е. системы уголовно-процессуальных средств, создаваемых и используемых государством для достижения наиболее актуальных для него в данное время целей в противодействии преступности. Переход в уголовно-процессуальном пресекании на домашний арест должен гуманизировать и дифференцировать правоохрану центрального правоотношения, возникающего между государством и обвиняемым в связи с предположением о совершении преступления.

Допустимость применения мер пресечения, в том числе домашнего ареста, надо увязывать, в конечном счете, с выдвижением обвинения в суде в отношении конкретного обвиняемого. Правомерность меры пресечения находится в зависимости от законности и обоснованности выдвинутого против обвиняемого обвинения, что должен удостоверить судья.

Существуют два порядка, две формы избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения: 1 по ходатайству стороны обвинения, возбужденному перед судом в виде постановления, в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, и 2 по ходатайству стороны защиты – как альтернативы ходатайству обвинения об избрании заключения под стражу, залога, продления срока содержания под стражей. Возможен также переход по инициативе стороны обвинения в лице прокурора или представителя органа следствия с первоначальной позиции, сформулированной в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или залога (если выяснится, что залогодатель не в состоянии представить в назначенный судом срок предмет залога), на предложение о применении домашнего ареста.

Механизм превентивного судебного контроля приводится в действие че-

рез реализацию следователем, дознавателем своего процессуального полномочия на возбуждение ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Данное ходатайство – это «публичное правопритязание», т.е. официальное требование к суду о наличии юридических оснований для меры пресечения и эвентуально – о признании за государством права реализации данной меры пресечения к обвиняемому, как процессуальному обязанному субъекту.

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого (обвиняемого) и фактических обстоятельств дела при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может запретить или ограничить использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Однако УПК РФ в подобных случаях не предусматривает осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В связи с этим предлагается внести дополнения в ст. 185 УПК РФ, позволяющие накладывать арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи с целью обеспечения контроля за исполнением за претов домашнего ареста. Расширение перечня оснований для проведения следственных действий, предусмотренных ст. ст. 185 и 186 УПК РФ, возможно, при условии запрета на использование полученных в ходе исполнения меры пресечения сведений в качестве доказательств по уголовному делу. Судья одновременно с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения может решить вопрос о контроле за получаемой подозреваемым (обвиняемым) корреспонденцией и ведением переговоров с использованием средств связи. Более того, избирая домашний арест и применяя запреты на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, ведение переговоров с использованием любых средств связи, судья может автоматически разрешить следователю (дознавателю) арест почтово-телеграфных отправлений, их осмотр и выемку в учреждениях связи, контроль и запись переговоров, получение информации о

соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, как того требует Конституция Российской Федерации.

Для защиты прав лиц, проживающих в одном помещении с арестованным, предлагается закрепить в статье 107 УПК РФ норму следующего содержания: «На установление запретов и ограничений, а также на применение средств аудиовизуального, иных технических средств контроля, ограничивающих право на тайну частной жизни, иные конституционные права лиц, постоянно проживающих на законных основаниях в одном помещении с обвиняемым, необходимо получение их согласия». Эти лица имеют право обжалования в вышестоящие судебные инстанции как решения суда, так и решения, действия (бездействия) правоохранительных органов, применяющих данную меру пресечения.

Ввиду наличия широкого круга уважительных причин, по которым будет оправданным выход арестованного за пределы помещения или нарушение того или иного запретов, полагаем, что необходимо отказаться от перечня подобного рода ситуаций в пользу нормы более общего характера. В то же время предлагаем включить в статью 107 УПК РФ ряд норм, детализирующих права и обязанности лица, взятого под домашний арест, а также порядок изменения режима домашнего ареста. В этой связи предлагается часть 8 статьи 107 УПК РФ изложить в новой редакции: «8. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения, личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств лица, взятого под домашний арест, может быть подвергнуто судом всем запретам и (или) ограничениям, перечисленным в части седьмой настоящей статьи, либо некоторым из них. Арестованный не может быть ограничен в правах на удовлетворение его насущных жизненных потребностей и поддержание помещения в пригодном для проживания состоянии. 8.1 Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования средств связи в случаях крайней необходимости, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. 8.2 Режим содержания определяется судом с учетом мнения сторон и представителя контролирующего органа.

Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Изменение условий содержания под домашним арестом в худшую сторону для арестованного принимается судом в порядке, установленном частями 4-7 статьи 108 настоящего Кодекса».

Думается, что высказанные предложения дадут новый импульс в научных исследованиях домашнего ареста и помогут оптимизировать действующее уголовно-процессуальное законодательство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. – 445.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3 Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4 Федеральный закон от 05.04.2013 № 37-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1645.

5 Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 838.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 51. – Ст. 7552.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

II Специальная литература

8 Александров, А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе / А.С. Александров // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С.22.

9 Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2012. – 752 с.

10 Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / под ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2011. – 288 с.

11 Божьев, В.П. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – Третье издание. – М. - 2006. – 632 с.

12 Быков, В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий/ В.М. Быков // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 3. – С. 14.

13 Власова, Н.А. Уголовный процесс: вопросы и ответы. – 2-е изд. / под ред. Н.А. Власовой. – М.: Юриспруденция, 2003. – 374 с.

14 Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.В. Вандышева. – М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. – 720 с.

15 Воронцова, Н. Основания применения мер пресечения по УПК РФ / Н. Воронцова // Российский следователь. – 2002. – № 9. – С. 11.

16 Воскобитова, Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / под ред. Л.А. Воскобитовой. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. III - IV. – 912 с.

17 Головинская, И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / И.В. Головинская // Российский

следователь. – 2008. – № 11. – С. 24.

18 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. – СПб., 1863-1866. – 1199 с.

19 Долгих, Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста / Т.Н. Долгих // Российский судья. – 2014. – № 2. – С. 18.

20 Дьяконова, Л.В. Мера пресечения – домашний арест / Л.В. Дьяконова // Законность. – 2010. – № 10. – С. 7.

21 Еникеев, З.Д. Принципы применения мер пресечения по уголовным делам / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа, 1997. – 299 с.

22 Жилияев, Р.М. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения / Р.М. Жилияев, В.Б. Первозванский, И.Н. Медведева // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 51.

23 Захарова, Е.И. Некоторые проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения / Е.И. Захарова. – Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2013.

24 Кабилова, С.А. Домашний арест как мера пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве / С.А. Кабилова, Ш.Х. Заман // Российский следователь. – 2004. – № 2. – С. 7.

25 Калинин, С. Применение судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста / С. Калинин // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 29.

26 Колоколов, Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) / Н.А. Колоколов // Российский следователь. – 2011. – № 1. – С. 25.

27 Колоскова, С.В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С.В. Колоскова, Л.М. Фетищева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4 (26). – С. 13.

28 Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве

по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография / под ред. И.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 176 с.

29 Лебедев, В.М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

30 Лебедев, В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / под ред. В.М. Лебедева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 824 с.

31 Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе / под ред. П.И. Люблинской. – СПб., 1906. – 595 с.

32 Михайловская, И.Б. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001 - 2011 гг.: сборник научных статей / под ред. И.Б. Михайловской. – М.: Проспект, 2012. – 176 с.

33 Михайлов, В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации / под ред. В.А. Михайлова. – М., 1997. – 295 с.

34 Овчинников, Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе / под ред. Ю.Г. Овчинникова. – М., 2006. – 138 с.

35 Овчинников, Ю.Г. Особенности избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Следователь. – 2004. – № 3. – С. 43.

36 Официальный сайт Управления Федеральной службы судебных приставов России по Амурской области. Режим доступа: http://www.28.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=248454. – 22.05.2016.

37 Парфенова, М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого / М.В. Парфенова // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 33.

38 Руднев, В.И. Рассмотрение судами ходатайств об избрании меры пре-

сечения в виде домашнего ареста / В.И. Руднев // Комментарий судебной практики. Вып. 19. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – С. 223.

39 Рыжкова, И.А. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в области обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве / И.А. Рыжкова // Мировой судья. – 2015. – № 5. – С. 9.

40 Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.П. Рыжакова. – 9-е изд., перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 860 с.

41 Салтыков, Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.В. Салтыков. – Екатеринбург. - 2007. – С. 16.

42 Светочев, В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Светочев. – Калининград. - 2009. – С. 17.

43 Соловьев, И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста / И.Н. Соловьев // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 13.

44 Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Смирнова, К.Б. Калиновского. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

45 Трахов, Р.А. Обоснованность решений суда об избрании мер пресечения / Р.А. Трахов // Общество и право. – 2009. – № 1. – С.11.

46 Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / под ред. И.Л. Трунова, Л.К. Труновой. М. - 2007. – 228 с.

47 Цоколова, О.И. Домашний арест и залог как меры пресечения / О.И. Цоколова, Г.В. Костылева, Н.Е. Муженская, С.И. Данилова // Законность. – 2014. – № 8. – С. 41.

48 Цоколова, О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дисс. ... д.ю.н. / О.И. Цоколова. – М., 2007. – С. 17.

III Историко-правовые акты

49 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил си-

лу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

50 Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу) // Собрание Узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

IV Правоприменительная практика

51 Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.11.2013 «Дело « Эрмаков (Erмаkov) против Российской Федерации» (жалоба № 43165/10). «Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск», 2014, № 3. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

52 Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 9-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

53 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. – 2013. – № 294. – С. 12.

54 Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 22 декабря 2015 г. в отношении Тищенко Ю.А. // Архив Амурского областного суда, 2015.

55 Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 10 декабря 2015 г. в отношении Шульги В.В. // Архив Амурского областного суда, 2015.